

ТУЛЬСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

GRIGORIY V. TOKAREV
TULA LINGUOCULTURAL SCHOOL

**Григорий Валериевич
Токарев**

<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

► grig72@mail.ru

доктор филологических наук, профессор
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Российская Федерация, 300026, Тула, пр.
Ленина, 125

Grigoriy V. Tokarev

<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

► grig72@mail.ru

Dr. Sci. in Philology, Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, pr. Lenina, Tula, 300026, Russian
Federation

Статья посвящена описанию деятельности тульской лингвокультурологической школы. Ее появление во многом обусловлено исследованиями фразеологической школы, возглавляемой В. Л. Архангельским. Его ученики В. Н. Телия, В. Т. Бондаренко, Т. В. Ренская стояли у истоков формирования экспериментально-теоретической базы лингвокультурологии. Развитие школы осуществлялось в двух направлениях: изучение принципов культуры, концептов и рассмотрение лингвокультурного символярия. В рамках первого углублялась лингвокультурологическая теория концепта, исследовались средства его вербальной репрезентации. Изучению подлежали исконно русские и импортированные концепты, предпринимались сопоставительные исследования их объективации в различных дискурсах, позволяющие увидеть различия в концептуализации наивного и научного знания. Второе направление работы связано с изучением вербальных знаков культуры. Тульская лингвокультурологическая школа развивает идею существования промежуточного, лингвокультурного уровня, являющего следствием взаимодействия языка и культуры. Слова, фразеологические единицы принимают культурные функции и становятся знаками культуры, среди которых определяют символы (квази-символы), эталоны (квазиэталон), наивные меры (квазимеры), обереги, бренды, эмблемы. Описана семиотическая природа символов и эталонов, семантико-прагматические особенности, системные свойства, исследован текстообразующий потенциал. В целях лексикографирования лингвокультурных единиц разработана макро- и микроструктура словаря. Создан двуязычный словарь русских и болгарских символов. Научная школа направляет усилия на популяризацию своих идей: регулярно проводит научные конференции, осуществляет научно-методическую работу. Перспективы научных изысканий тульская лингвокультурологическая школа видит в изучении тезауруса и символярия региональной культуры.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, тульская лингвокультурологическая школа, лингвокультурная единица, концепт, словарь.

The article is dealing with the description of the activities of the Tula linguocultural school. Its emergence is largely influenced by the studies of the phraseological school headed by V. L. Arkhangelsky. His students such as V. N. Telia, V. T. Bondarenko, T. V. Renskaya stood at the origins of shaping the experimental and theoretical basis for linguocultural studies. The development of the school was carried out in two directions: the study of cultural principles and concepts, as well as the consideration of linguocultural symbolary. Within the framework of the first direction the linguocultural theory of the concept was profoundly studied, the means of its verbal representation were elaborated. Russian original and borrowed concepts were studied, comparative studies of concept representation in different discourses were undertaken, allowing

researchers to see the differences in the conceptualization of naive and scientific knowledge. The second direction of work is connected with the study of verbal signs of culture. The Tula linguocultural school develops the idea of the existence of an intermediate, linguocultural level, which is a consequence of the interaction between language and culture. Words, phraseological units take cultural functions and become cultural signs, among which are defined symbols (quasi-symbols), etalons (quasi-etalons), naive measures (quasi-measures), amulets, brands, emblems. The semiotic nature of symbols and etalons, semantic and pragmatic features, systemic properties, text-forming potential are described. In order to compile the lexicography of linguocultural units, the macro and micro structure of the dictionary is developed. A bilingual dictionary of Russian and Bulgarian symbols was created. The scientific school directs its efforts to popularization of ideas: regularly holds scientific conferences, carries out scientific and methodological work. A number of methodological publications have been developed for Russian language teachers, adapting the linguocultural theory for the school curriculum. The Tula linguocultural school sees the prospects of its scientific research in the study of the thesaurus and symbology of regional culture.

Keywords: language, culture, linguoculturology, Tula linguoculturological school, linguistic and cultural unit, concept, dictionary.

Введение

Антропоцентрическая парадигма научного знания обусловила, по точной характеристике Е. С. Кубряковой [Кубрякова 1995: 207], экспансию различных исследовательских сфер и появление новых направлений. Одним из них стала лингвокультурология. Как отмечала В. Н. Телия [Телия 1996: 228], лингвокультурология была подготовлена трудами В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, отражавшими наблюдения над взаимодействием языка и культуры. В русистике появились основные работы А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, М. И. Михельсона, А. А. Потебни и др., в которых обобщался богатый эмпирический материал. Однако только в конце XX в. русская филологическая наука вновь обращается к проблеме осмысления интеракции языка и культуры. В России одновременно появляется несколько лингвокультурологических школ: в Москве, Санкт-Петербурге, Курске и других городах. Большую роль в формировании направления играла личность исследователя, его научные интересы, поэтому вполне уместно говорить о школе В. Н. Телия, В. В. Воробьева (Москва), Н. Ф. Алефиренко, В. И. Карасика (Волгоград).

Цель и методы

Целью статьи является описание научной деятельности тульской лингвокультурологической школы. Исследование осуществлено методом описания.

Обсуждение

Вопросы интеракции языка и культуры стали интересны исследователям, работающим в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого, неслучайно. В 1970-е гг. в этом учебном заведении сформировалась фразеологическая школа, возглавил которую В. Л. Архангельский. Первым аспирантом известного фразеолога была В. Н. Телия. В числе вопросов, которые обсуждались на семинарах, стали и проблемы культурно-когнитивного потенциала фразеологической единицы.

В. Н. Телия изложила свои лингвокультурологические идеи в третьем разделе книги «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» [Телия 1996]. Вероника Николаевна обосновала данное направление, определила его предмет, назвала источники изучения, продемонстрировала метод лингвокультурологического описания и предложила базовые понятия. В. Н. Телия работала в Институте языкознания, поэтому мы не будем подробно рассматривать ее вклад в развитие лингвокультурологии. Однако отметим, что она оказала существенное влияние на развитие тульской лингвокультурологической школы.

В поле зрения учеников В. Л. Архангельского были вопросы взаимодействия языка и культуры.

Т. В. Ренская издала два словаря [Ренская 2009; Ренская 2011]. Она рассматривает фразеологизм как знак культуры и применяет семиотический подход, показывая объективацию смысла разными языками культуры (в частности, иконописи, живописи).

В. Т. Бондаренко исследовал смеховые функции фразеологизма. Ученый обратил внимание на прагматический потенциал трансформаций. Связывал языковое творчество с характером русского народа. Перу В. Т. Бондаренко принадлежит

уникальный словарь «Ответные реплики в русской диалогической речи». В книге приводятся речевые стимулы и устойчивые вербальные реакции на них. Например, на вопрос *Как зовут?* Автор фиксирует следующие ответы: *а как тебе (вам) больше нравится; зимой Кузьмой, а летом Филаретом; звать — разорвать, по батюшке — лопнуть; зови меня просто «хозяин»; зовут зовуткой, а величают серой уткой; зовут, зовут, да и покличут; вчера меня звали, так и сегодня зовут; как зовут, так и обзывают; меня не зовут, я сам (сама) прихожу; такое прозвание, что с морозу не выговоришь* [Бондаренко 2013: 141]. Если же посмотреть на труд В. Т. Бондаренко с лингвокультурологической точки зрения, то его можно охарактеризовать как словарь оберегов, т. е. лингвокультурных знаков, которые используются членами лингвокультурного сообщества с целью защиты от негативного воздействия окружающего мира. Человек уходит от нежелательного вопроса, используя готовый ответ-оберег. Приведенные в книге единицы отражают мировоззрение и характер русского народа, такие его черты, как суеверие и чувство юмора. В предисловии к словарю В. Т. Бондаренко отмечает: «Нельзя не назвать еще одну особенность содержания ответных фразеореplik — их культурно-национальную маркированность, делающую эти единицы очень интересным и ценным материалом в этнокультурном плане. Дело в том, что многие слова-стимулы выражают ключевые для обиходной жизни и общения идеи, установки, понятия, входящие в ядро национального сознания... Ответные реплики в своих значениях несут информацию о специфике русского менталитета, дают представления о стереотипах мышления, поведения, психических реакциях русского человека» [Бондаренко 2013: 7]. Ответные реплики, несомненно, характеризуются высоким индексом культурной маркированности речи.

Изучение интеракции языка и культуры осуществлялось в нескольких аспектах. Во-первых, исследовались принципы культуры — концепты. В рамках этого направления была защищена докторская диссертация «Теоретические проблемы вербализации концепта “труд” в русском языке» (Г. В. Токарев, Волгоград, 2003), кандидатские

диссертации «Репрезентация концепта “толерантность” в русском языке» (С. Г. Растатуева, Елец, 2008), «Вербализация концепта “эмиграция” в лингвокультуре русских переселенцев США (на материале художественных текстов начала XXI в.)» (Я. Н. Лисовская, Елец, 2010), «Вербализация концепта “воровство” в русской лингвокультуре» (М. Н. Попова, Елец, 2011). В ходе работы в рамках данного направления углублялась лингвокультурологическая теория концепта, исследовались средства его вербальной репрезентации. Ученые придерживались понимания концепта, изложенного в трудах Ю. С. Степанова [Степанов 2001]. Концепт в трудах тульских исследователей толкуется как совокупность знаний по одной теме, накопленных за всю историю развития лингвокультурной группы. Он понимается как сложное ментальное образование, структурированное более простыми единицами: представлениями, культурными установками, стереотипами, быденными понятиями. В свою очередь, концепт детерминирован архетипом. Принципиальный отличительный признак концепта в лингвокультурологическом освещении, в отличие от психолингвистического и когнитивного, — его объективность. Знания, включенные в концепт, являются результатом рефлексии лингвокультурного сообщества. К основным вербальным средствам объективации концепта относятся внутренняя форма языковой единицы, полисемия, синонимические, антонимические, деривационные парадигмы, синтагматические связи ключевых слов. Как следует из тематики названных диссертаций, исследованию подлежали исконно русские и импортированные концепты, предпринимались сопоставительные исследования репрезентации концепта в различных дискурсах, позволяющие увидеть различия в концептуализации наивного и научного знания.

Во-вторых, изучались вербальные знаки культуры. Тульская лингвокультурологическая школа развивает идею существования промежуточного, лингвокультурного уровня — следствия взаимодействия языка и культуры. Слова, фразеологические единицы принимают культурные функции и становятся знаками культуры, среди которых определяют символы, эталоны, наивные меры,

обереги, бренды, эмблемы. Работая в этом аспекте, школа развивает идеи В.Н. Телия, которая предложила ряд новых терминов, образовав их с помощью приставки квази-: *квазисимвол, квазиэталон, квазимера*. В отличие от В.Н. Телия, рассматривающей данные единицы на материале фразеологии, тульская школа рассматривает с этой точки зрения весь словарный состав языка. На основании учета функционально-семантических критериев выделены следующие типы лингвокультурных единиц:

- символы обозначают абстрактные явления и моделируют поведение человека;
- эталоны обозначают стандарты свойств и качеств человека;
- наивные меры объективируют ненаучные единицы измерения;
- обереги выступают в качестве знаков, защищающих человека от внешнего негативного влияния;
- бренды репрезентируют особенности региональной культуры;
- эмблемы этикетируют представления, связанные с культурой локации, обеспечивают культурную навигацию.

В рамках данного направления написаны диссертации, посвященные изучению культурной специфики отдельных языковых явлений, а также системных свойств лингвокультурных единиц: «Синонимические связи квазиэталонов в русском языке» (Л.Б. Барулина, Елец, 2008). Особенно следует отметить работу И.А. Проницовой «Вербализация культурных коннотаций в толкованиях сновидений (на материале сонников)» (Елец, 2011), в которой с опорой на толкование сновидений эксплицированы культурные коннотации, сопровождающие значения слов, ставших символами культуры. В диссертации С.И. Романова «Лингвокультурологический аспект эвфемизмов русского языка» (Волгоград, 2011) изучены ценности, культурные стереотипы и установки, которые объективированы эвфемизмами, данная единица рассмотрена в том числе как оберег, не допускающий негативно-го влияния окружающего мира на человека.

Комплексному изучению подвергнуты символы и эталоны в монографиях «Человек: стереотипы

русской лингвокультуры» [Токарев 2013] и «Лингвокультурный символяр: квазисимволы» [Токарев 2021]. В них описана семиотическая природа лингвокультурных знаков, семантико-прагматические особенности, системные свойства, исследован текстообразующий потенциал.

Внимание исследователей тульской лингвокультурологической школы сосредоточено на рассмотрении лингвокультурного символяра, а именно на вербальных символах. В рамках гранта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований «Символика русских и болгарских текстов культуры» (№ 19-512-18008), создан сравнительный лингвокультурологический словарь. В составлении словаря приняли участие представители Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого и Пловдивского университета им. П. Хилендарского: В.И. Абрамова, Ю.В. Архангельская, К.Р. Гарева, Н.А. Красовская, Е.Д. Миланова, Д.А. Романов, М.К. Росенова, И.Д. Стоев, Б.Т. Тенчева, Г.В. Токарев, Ю.И. Чакырова, Н.П. Чернева, Б.Г. Янев. В словарь вошли 416 единиц. Большинство символов приведено в сопоставлении со значениями в русской и болгарской лингвокультурах, указаны единицы, которые не имеют соответствия. Например, русские *абзац, авось, авоська, баклуши, берёза*, болгарские *майчино мляко, ягода, игла*. Разработана уникальная микроструктура словаря, включающая толкование значения, в которое входит императивный компонент с операторами *учти, будь готов, следуй* и др., а также прагматическую (эмотивность, оценочность, интенсивность) и социальную (актуальность, сфера распространения) характеристики значения. В словарную статью включена лингвокультурологическая составляющая, содержащая фоновые знания. Приведем образец словарной статьи:

«КАЛАЧ • Символизирует достаток, беззаботную жизнь. Учти, что жизнь может быть беззаботной и благополучной. Куда нам есть сметану с калачом, хлебаем и снятое с черняком! Хочешь есть калачи, так не сиди на печи. • Символизирует расположение, внимание, в том числе выраженное материально. Учти, что некто демонстрирует расположение к кому-либо. Я его калачом, а он меня

в спину кирпичом. Одобр. Формирование значения основано на представлениях о вкусовых качествах калача, что было обусловлено высоким качеством муки. Он был хорошим угощением. Употребляется для констатации положения дел и оценки // КРАВАЙ • Символизира скрито при творство. Вземи под внимание, че някой се преструва с цел да излъже, да заблуди. „Кой нам кравай в ръце, той нам леля“, казваше един възрожденец в свободна България. [Андрей Пантев. Кой нам кравай в ръце, той нам леля]. В очи кравай, а в гърба му камък дай. За половин поп цял кравай. Формирането на символното значение се основава на представите за това, че кравая е обреден хляб, с който се изразява уважение и почителност към някого. Употребява се за констатация на състоянието на нещата. • Символизира материална изгода. Очаквай добър резултат, благоприятни последствия. Така е, когато не можеш да си изпечеш сам кравай. [Андрей Пантев. Кой нам кравай в ръце, той нам леля]. Формирането на символното значение се обяснява с културната значимост на кравая, кръгъл хляб, който е символизирал благополучие и заможност. Употребява се за констатация на състоянието на нещата. • Символизира разположение, внимание, в това число изразено материално. Вземи под внимание, че някой демонстрира разположение към някого. Комуто си кумувал, от него и чакай кравай. Ти му купи кравай, че ако не раче, изеж го самси. Ще ми дохождаш с кравай. Формирането на символното значение се обяснява с културната значимост на кравая като обреден хляб. Употребява се за констатация на състоянието на нещата. • Символизира страх, беспомощност. Очаквай нещо лошо. Крадец!? Разтрепера на се завих през глава с миришещата на нафталин черга и се притаих. Колко съм стояла така не знам, но свита на кравай най-после съм заспала... [Цветана Порязова. Премеждия на село]. Формирането на символното значение се обяснява с кръглата форма на кравая. Употребява се за констатация на състоянието на нещата» [Русско-болгарский 2021: 91].

В 2020 г. вышел в свет «Краткий словарь русских лингвокультурных единиц» [Токарев 2020]. В книгу вошли 1672 единицы разных функциональных

типов: символы, эталоны, наивные меры, названия феноменов волшебного мира. С учетом функциональной специфики каждого типа в словаре применены разные приемы моделирования макро- и микроструктуры. Так, эталоны представлены в виде 22 идеографических групп: «Общие названия человека», «Бедный vs богатый», «Внешность» и др., — в рамках каждой из которых единицы приводятся в алфавитном порядке. Этот же принцип применен и при фиксации квазимер, которые распределены в 21 группу: «О времени», «О скорости», «О пространстве» и др. Словарная статья включает толкование значения, краткую стилистическую и социальную характеристику и культурологический комментарий (там, где он необходим). Приведем пример словарной статьи.

«ЛАСТОЧКА Обращение к женщине, ребенку. Общеупотр. Ласк. Возникновение значения определяется мифологическими представлениями восточных славян. Ласточке приписывались магические свойства. Множество примет было связано с этой птицей: если ласточка влетит в окно — к покойнику; если ласточка пролетит под коровой, то эта будет доиться кровью; кто при первой ласточке умоется молоком, бел будет; благовещение без ласточки — холодная весна; ранние ласточки к счастливому году; ласточки летают высоко — к ветру; ласточки шныряют — на дождь. Всё это позволяет сделать предположение о том, что обращение к человеку названием этой птицы было выражением святости, связывалось с защитным (охраняющим собеседника) магическим фоном» [Токарев 2020: 23–24]. Символы и названия явлений волшебного мира даны в алфавитном порядке. Словарная статья включает в себя толкование значения, иллюстрации, указание отдельных фольклорных текстов (для названий явлений волшебного мира), культурологический комментарий, особенности использования знака в современной речи. Например:

«БАБА-ЯГА Мифологический персонаж женского пола, олицетворяющий злые силы, колдунья. Обладает сакральными знаниями. Страшная, некрасивая, как правило имеет костяную или золотую ногу. Обычно не любит людей. Реже помогает герою достичь цели. В некоторых сказках имеет

сестер. Живет в лесу в домике на курьих ножках (см. Избушка на курьих ножках), перемещается по небу в емкости (см. Ступа) с помощью метлы, палки (песта) или на метле. Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу Баба-Яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает («Василиса Прекрасная»). ...лежит Баба-Яга костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титки на крюку замотаны, сама зубы точит... («Царевна-лягушка»). <...> Отражает антропоморфные представления о зле. Связана с делением пространства на свое и чужое, примыкает к чужому пространству. Бабка Ежка. Баба-Яга — некрасивая, злая женщина. Неодобр. В современной речи используется также для запугивания детей» [Токарев 2020: 234].

Особым направлением работы тульской лингвокультурологической школы является проведение международных конференций. Концептуальная связь с фразеологической школой обусловила тематику многих из них. Так, в 2002 г. была проведена международная конференция «Фразеология и миропонимание народа», в 2010 — «Живодействующая связь языка и культуры». Тематика этих конференций предложена В.Н. Телия. В 2007 — «Славянские языки и культура», в 2018 — «Полипарадигмальные контексты фразеологии», в 2024 — «Язык как основа национальной идентичности». Партнерами некоторых конференций выступал Институт языкознания РАН и Международная фразеологическая комиссия, возглавляемая В.М. Мокиенко. Конференции отличает рабочая атмосфера. В их рамках проводятся курсы повышения квалификации участников, мастер-классы и круглые столы. Конференции собирают более 100 участников из разных стран.

Развитие лингвокультурологии тульские исследователи увидели в изучении особенностей региональной культуры. В рамках проекта «Символарий региональной идентичности», поддержанного РНФ и правительством Тульской области, опубликована монография «Проблемы изучения символярия региональной идентичности: лингвокультурологический аспект» [Токарев 2023] и словарь «Тульский край: опыт описания

представлений туляка в первой трети XXI века» (авторы В.И. Абрамова, Ю.М. Зубарева, Ю.И. Кузина, М.С. Мазалова, К.С. Мозгачёва, Г.В. Токарев) [Тульский край 2023]. В монографии отражена методология изучения региональной культуры на лингвокультурологической основе. Словарь является беспрецедентным, поскольку фиксирует особенности наивной картины мира сообщества, связанного с определенной локацией. Книгу открывают две статьи, отражающие обыденные знания о Туле и туляках в начале XXI в. Словарь имеет идеографический характер: все статьи распределены по трем группам, отражающим ценностные доминанты региональной культуры: «Защита Отечества», «Промыслы и производства», «Жизнеустройство», — каждая из которых представлена подгруппами. Например, в первую подгруппу входят «Куликовская битва», «Великая Отечественная война», «Тульское оружие и оборонительные сооружения». Статьи построены на материалах опросов жителей города, анализа интернет-источников, популярной литературы, городского фольклора (городских историй и легенд — сторителлинге). В предисловии к словарю отмечается: «Систематизированные материалы запечатляют невидимое, ускользающее, преходящее, но важное — то, что есть в данный момент времени, что знает, помнит лингвокультурная общность — наивные представления об окружающей действительности» [Тульский край 2023: 5].

Словарь фиксирует такие основные типы лингвокультурных единиц, как символы, ключевые слова, эталоны, бренды, эмблемы. В него включена информация, отражающая представления регионального сообщества. Приведем пример статьи:

«КРЕМЛЬ — символ Тулы, малой родины, обороноспособности города, его центра, древней истории. Для коллективной памяти актуальны следующие знания: • кремль связан с истоками города, которые берут свое начало с 1146 года. Известно, что первоначально кремль был деревянным и только в 1520 году выстроены краснокирпичные стены. Тула в этом смысле ассоциируется как центр гончарного и кирпичного производства; • в коллективном сознании Тульский кремль иногда видится уменьшенной моделью Московского

Кремля. Зубцы стен кремля выполнены на изысканный итальянский манер в виде ласточкиного хвоста. Кремль воспринимается как неприступная цитадель: в Тульский кремль никогда не ступала нога врага. Неприступность кремля обеспечивается особенностью конструкции его башен: каждая представляет собой отдельную крепость, поскольку не соединена с другой, а также вынесенностью башен, позволяющей обстреливать противника; • кремль — сердце города. Улицы города назывались по башням кремля, к которым они примыкали: Пятницкие ворота (выход на улицу Пятницкую), Одоевские ворота (на Одоевское направление), Никитская башня (в направлении Никитского района), Спасская башня (в направлении Спасской церкви), Ивановские ворота (в направлении Ивановской улицы); • с кремлем связаны профанские истории о наличии подземных ходов, тайников» [Тульский край 2023: 22].

Кроме того, в книгу вошли частушки, пословицы и поговорки о Туле.

Прикладное направление — важный аспект деятельности тульской лингвокультурологической школы. Исследователи трансполируют свои теоретические разработки в среднюю школу. И. Ю. Токарева подготовила ряд дидактических пособий, адаптирующих лингвокультурологическую теорию для школьников [Токарева 2008; Токарева 2012]. На базе Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области были проведены две конференции, связанные с научно-методическими исследованиями научной школы «Формирование национальной культуры средствами отечественной литературы в современном российском образовании» (2016), «Инновационные технологии преподавания русского языка в полиэтнической среде» (2024). С 2006 г. научная школа осуществляет подготовку магистров педагогического образования по профилю «Лингвокультурологическое образование». В учебных целях опубликован словарь лингвокультурологических терминов, в котором нашла отражение интерпретация терминов в сложившейся в университете исследовательской парадигме.

Выводы

Таким образом, Тульская лингвокультурологическая школа, выросшая из фразеологического направления, возглавляемого В. Л. Архангельским, видит своей целью проработку тезауруса национальной культуры и комплексное изучение ее символика. К основным задачам школы следует отнести определение вербальных знаков культуры, их лексикографическое описание, поиск новых аспектов изучения, в частности описание региональной культуры.

СЛОВАРИ

Бондаренко 2013 — Бондаренко В. Т. *Ответные реплики в русской диалогической речи*. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. 339 с.

Ренская 2009 — Ренская Т. В. *Словарь живописных образных единиц русской фразеологии. Указатель концептосфер*. Тула: Неография, 2009. 112 с.

Ренская 2011 — Ренская Т. В. *Фраземный знак как система концептосфер в русском языке*. Тула: Неография, 2011. 128 с.

Русско-болгарский 2021 — Русско-болгарский словарь квазисимволов. Тула: ТППО, 2021. 309 с.

Токарев 2020 — Токарев Г. В. *Краткий словарь русских лингвокультурных единиц*. Тула: ТППО, 2020. 273 с.

Тульский край 2023 — Тульский край: *опыт описания представлений туляка в первой трети XXI века*. В. И. Абрамова, Ю. М. Зубарева, Ю. И. Кузина, М. С. Мазалова, К. С. Мозгачёва, Г. В. Токарев (авт.-сост.). Тула: Тульский полиграфист 1, 2023. 161 с.

Степанов 2001 — Степанов Ю. С. *Константы: словарь русской культуры*. М.: Академический проект, 2001. 990 с.

ЛИТЕРАТУРА

Кубрякова 1995 — Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа). В сб.: *Язык и наука конца XX века*. Ю. С. Степанов (ред.). М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Телия 1996 — Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

Токарев 2013 — Токарев Г. В. *Человек: стереотипы русской лингвокультуры*. Тула: С-Принт, 2013. 92 с.

Токарев 2021 — Токарев Г. В. *Лингвокультурный символизм: квазисимволы*. Тула: ТППО, 2021. 117 с.

Токарев 2023 — Токарев Г. В. *Проблемы изучения символика региональной идентичности: лингвокультурологический аспект*. Тула: ТППО, 2023. 167 с.

Токарева 2008 — Токарева И. Ю. *Формирование культуроведческой (культурно-языковой) компетенции учащихся при изучении русского языка: учебно-методическое пособие*. Тула: Изд-во ИПК и ППРО ТО, 2008. 62 с.

Токарева 2012 — Токарева И. Ю. *Формирование культурно-языковой (культуроведческой) компетенции учащихся при изучении текста: учебное пособие*. Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2012. 64 с.

REFERENCES

Кубрякова 1995 — Kubryakova E. S. The evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (the experience of paradigmatic analysis). In: *Yazik i nauka konca XX veka*. Yu. S. Stepanov (ed.). Moscow: Institut yazykoznaniiia RAN Publ., 1995. P. 144–238. (In Russian)

Телия 1995 — Teliya V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Yazyki russkoi kul'turi Publ., 1995. 288 p. (In Russian)

Токарев 2013 — Tokarev G. V. *Man: Stereotypes of Russian linguistic culture*. Tula: S-Print Publ., 2013. 92 p. (In Russian)

Токарев 2021 — Tokarev G. V. *Linguistic and cultural symbolism: quasi-symbols*. Tula: TPPO Publ., 2021. 117 p. (In Russian)

Токарев 2023 — Tokarev G. V. *Problems of studying the symbolism of regional identity: Linguistic and cultural aspect*. Tula: TPPO Publ., 2023. 167 p. (In Russian)

Токарева 2008 — Tokareva I. Yu. *Formation of cultural (cultural and linguistic) competence of students in learning the Russian language*. Tula: IPK i PPRO TO Publ., 2008. 62 p. (In Russian)

Токарева 2012 — Tokareva I. Yu. *Formation of cultural and linguistic (cultural studies) competence of students in the study of the text*. Tula: GOU DPO TO "IPK i PPRO TO" Publ., 2012. 64 p. (In Russian)